

8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-КГ14-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Москва

25 февраля 2015 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Хаменкова В.Б.,
судей   Горчаковой Е.В. и Корчашкиной Т.Е.

при секретаре   Костерева Д.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Управления Федеральной службы судебных приставов по Калужской области на решение Обнинского городского суда Калужской области от 4 декабря 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 марта 2014 года, которыми по заявлению Ружьева И.А. признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя Обнинского городского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Калужской области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителей Управления Федеральной службы судебных приставов по Калужской области Муратовой Л.И. и Биченкова А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Обнинского городского суда Калужской области от 24 октября 2012 года, вступившим в законную силу 31 января 2013 года, был частично удовлетворен иск Ружьевой А.В. к Ружьеву И.А. о разделе общего имущества супругов. С Ружьева И.А. в пользу Ружьевой А.В. взыскано [REDACTED] рубль [REDACTED] копеек, в том числе [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек в счет компенсации ½ доли стоимости общего имущества и [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек в счет возмещения судебных расходов.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Обнинского городского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Калужской области от 29 марта 2013 года в отношении должника Ружьева И.А. было возбуждено исполнительное производство на основании исполнительного листа, выданного Обнинским городским судом Калужской области в целях принудительного исполнения вышеуказанного судебного решения.

В рамках данного исполнительного производства судебным приставом-исполнителем 16 сентября 2013 года было вынесено постановление, которым был объявлен запрет на совершение регистрационных действий, действий по исключению из государственного реестра, в отношении принадлежащей Ружьеву И.А. квартиры, общей площадью [REDACTED] квадратных метра, расположенной по адресу: [REDACTED].

Ружьев И.А. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать данное постановление судебного пристава-исполнителя незаконным, ссылаясь на то, что вышеуказанная квартира является единственным пригодным для его проживания жилым помещением, в связи с чем на неё не может быть обращено взыскание.

Решением Обнинского городского суда Калужской области от 4 декабря 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 марта 2014 года, заявление Ружьева И.А. удовлетворено, оспариваемое им постановление судебного пристава-исполнителя Обнинского городского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Калужской области от 16 сентября 2013 года признано незаконным.

В кассационной жалобе Управления Федеральной службы судебных приставов по Калужской области ставится вопрос об отмене вынесенных по делу судебных постановлений и принятии по делу нового судебного постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2014 года кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы в виду следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 441 ГПК РФ постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены взыскателем, должником или лицами, чьи права и интересы нарушены такими постановлением, действиями (бездействием).

Согласно положениям части 3 статьи 441 ГПК РФ заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) рассматривается в порядке, предусмотренном главами 23 и 25 настоящего Кодекса, с изъятиями и дополнениями, предусмотренными настоящей статьей.

В силу части 1 статьи 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод.

Как видно из материалов настоящего гражданского дела, вышеуказанное жилое помещение на момент вынесения судом первой инстанции решения находилось в собственности Ружьева И.А. и являлось для него единственным жилым помещением. Данное обстоятельство не оспаривалось в суде лицами, участвующими в деле, в том числе взыскателем по исполнительному производству.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее Закон об исполнительном производстве) взыскание не может быть обращено на принадлежащее должнику-гражданину на праве собственности имущество, перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Частью 1 статьи 446 ГПК РФ предусматривается, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Частью 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве под исполнительными действиями понимаются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с настоящим Федеральным законом

действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Пунктами 7 и 17 вышеназванной нормы Закона об исполнительном производстве судебному приставу-исполнителю предоставлено право в целях обеспечения исполнения исполнительного документа накладывать арест на имущество, в том числе денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение, а также совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов.

При этом в силу положений, закрепленных в части 4 статьи 80 Закона об исполнительном производстве, арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Исполнительное действие в виде запрета на совершение регистрационных действий и действий по исключению из государственного реестра в отношении принадлежащей Ружьеву И.А. квартиры, указанное в обжалованном им постановлении судебного пристава-исполнителя от 16 сентября 2013 года, направлено на ограничение права должника распоряжаться принадлежащим ему жилым помещением и фактически предусматривает запрет должнику распоряжаться данным имуществом путем его отчуждения другим лицам.

Между тем частью 3 статьи 80 Закона об исполнительном производстве предусмотрен исчерпывающий перечень целей, для достижения которых может применяться арест на имущество должника, а именно: для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации; при исполнении судебного акта о конфискации имущества; при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц.

Поскольку действующим законодательством установлен запрет на обращение взыскания и реализацию вышеуказанного жилого помещения в целях дальнейшего погашения задолженности по исполнительному производству, то суд первой инстанции, разрешая заявленные Ружьевым И.А. требования, пришел к правильному выводу о том, что оспариваемое им постановление судебного пристава-исполнителя является незаконным.

С данным выводом обоснованно согласился и суд апелляционной инстанции.

В связи с изложенным правовых оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Приведённые в кассационной жалобе доводы об ошибочности выводов судов первой и апелляционной инстанций о том, что арест имущества должника может производиться судебным приставом-исполнителем только в

целях последующей реализации арестованного имущества или передачи его взыскателю, не могут быть признаны состоятельными, так как основаны на ошибочном толковании как вышеприведенных положений части 3 статьи 80 Закона об исполнительном производстве, так и положений части 1 данной статьи, согласно которым судебный пристав-исполнитель вправе наложить арест на имущество должника исключительно в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы о том, что запрет регистрационных действий применен судебным приставом-исполнителем в целях побуждения должника к исполнению требований исполнительного документа, так как такая цель наложения ареста на имущество должника не предусмотрена вышеуказанными положениями статьи 80 Закона об исполнительном производстве.

Кроме того, поскольку в ходе производства по настоящему гражданскому делу не установлено, что заявитель злоупотребляет своими правами в целях уклонения от погашения задолженности, то установление вышеуказанного запрета не может рассматриваться как исполнительное действие, направленное на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Напротив, установление такого запрета необоснованно ограничивает права должника по распоряжению своим имуществом, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание, в том числе и для добровольного отчуждения им такого имущества в целях последующего направления части вырученных от этого денежных средств на погашение задолженности перед взыскателем.

Это подтверждается и тем обстоятельством, установленным при рассмотрении настоящей кассационной жалобы, что после вступления решения суда первой инстанции в законную силу заявитель произвел отчуждение вышеуказанного жилого помещения и приобрел жилое помещение меньшей стоимостью. После этого исполнительный лист был отозван взыскателем, а исполнительное производство окончено.

Доводы кассационной жалобы о том, что оспоренное заявителем постановление судебного пристава-исполнителя не нарушает его прав пользования жилым помещением, правового значения по настоящему делу не имеет.

В соответствии со статьёй 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Поскольку в связи с реализацией заявителем имущества, в отношении которого судебным приставом-исполнителем был наложен запрет, окончанием исполнительного производства восстановление и защита чьих-либо прав, свобод и охраняемых законом интересов не требуется, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемых судебных постановлений.

На основании изложенного, руководствуясь статьёй 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении кассационной жалобы Управления Федеральной службы судебных приставов по Калужской области отказать, оставив в силе решение Обнинского городского суда Калужской области от 4 декабря 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 марта 2014 года.

Председательствующий

Судьи